

DOI 10.18522/2415-8852-2026-1-208-220

УДК 821.133.

УДК 821.21/22

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ФЛОБЕРА В ИРАНЕ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Сотудехмехр Форуг

Аспирант кафедры истории зарубежных литератур Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: st123897@student.spbu.ru

ORCID: 0000-0002-3662-1293

Аннотация. Статья посвящена анализу переводов и рецепции творчества Гюстава Флобера в Иране. Первый перевод романа «Госпожа Бовари» появился в 1948 г. Позднее переводят другие произведения французского реалиста: «Воспитание чувств» (1967), «Саламбо» (1968), «Три повести» (1974), «Искушение святого Антония» (2005) и «Бувар и Пекюше» (2005). В работе рассматривается исторический контекст возникновения интереса к французской литературе в Иране, история переводов произведений Флобера с 1948 по 2019 гг., анализируются наиболее значимые переводы, выполненные известными иранским переводчиками, а также определяется влияние произведений Флобера на развитие иранской литературной традиции. Результаты исследования показывают, что переводы реалистических произведений Флобера способствовали знакомству иранских литераторов с принципами и эстетикой реализма и оказали существенное влияние на их собственное творчество. Особенно заметно это влияние в произведениях таких писателей, как Сеид Мохаммед Али Джамалзаде (1892–1997), Садек Хедаят (1903–1951), Бозорг Алави (1904–1997), Симин Данешвар (1921–2012), Джалал Але-Ахмад (1923–1969), Ахмад Махмуд (1931–2002) и Хушанг Голшири (1937–2000).

История переводов и рецепции произведений Флобера в Иране представляет собой уникальный пример устойчивого культурного диалога между Востоком и Западом, в котором пересекаются процессы модернизации, формирования литературного вкуса и эволюции художественного мышления. Проведенный обзор доказывает востребованность творчества Г. Флобера на протяжении многих десятилетий, а неоднократные попытки перевода одних и тех же произведений свидетельствуют о поисках наиболее адекватных переводческих решений.

Ключевые слова: Г. Флобер, переводы, рецепция, иранская литература, С. Хедаят, С. Данешвар, Х. Голшири, М. Гази

Активные дипломатические и культурные связи между Ираном и Францией способствовали формированию устойчивого интереса к французской литературе и созданию благоприятных условий для ее восприятия в иранской среде. Осознание необходимости перевода возникло в результате установления переписки между дворцами Ирана и Франции, где интерес к Ирану возник благодаря французским путешественникам, например, Жану Шардену (1643–1713). В течение примерно восьмидесяти лет французский язык служил официальным языком в области образования и научных исследований. В статье мы рассмотрим социальные, культурные и образовательные условия, которые способствовали проникновению французской литературы в Иран; предложим анализ истории переводов произведений Г. Флобера и обратимся к воздействию его творчества на выдающихся иранских писателей, которые способствовали формированию иранского реализма.

Исторический контекст

В эпоху династии Каджаров, уже при ее основателе Фатх-Али Шахе (1797–1834) формируется прочная основа для распространения французского языка и культуры в Иране.

Особую роль в этом процессе сыграл наследник престола Аббас-Мирза (1789–1833), проявивший глубокий интерес к модернизации страны: по его инициативе военные и чиновники обучались французскому языку, а важные учебные тексты переводились на персидский. Его реформаторская деятельность, поддержанная визирем Мирзой Абуль-Касимом Фарахани (1779–1835), заложила основы систематического перевода и изучения европейских трудов. В дальнейшем этот курс был продолжен шахом Насер ад-Дином (1848–1896), при котором был создан специальный центр перевода. Важнейшим катализатором в распространении и популяризации французского языка и европейской цивилизации стал Дар аль-Фунун – первое в Иране высшее учебное заведение университетского типа, основанное в 1851 г.

«Первыми романами, переведенными на персидский язык, были произведения Александра Дюма, поскольку Насер ад-Дин Шах Каджар интересовался исторической и авантюрной тематикой»¹ [ی‌بابون: 22–79]. В эпоху Конституционной революции² (начало XX в.) перевод становится важным инструментом культурного обновления. В послевоенные десятилетия (1950–1970 гг.) переводческое движение в Иране достигло своего рас-

¹ Здесь и далее перевод с персидского выполнен Форуг Сотудехмехр.

² Конституционная революция 1905–1911 гг. (перс. اناریا مطورشیم شبنج) – буржуазно-демократическая революция в Персии, совпавшая с национально-освободительным движением.

цвета. Появились профессиональные переводчики и новые издательства, активно пропагандировавшие французскую классику¹ («были переведены более 600 произведений из французской литературы» [من ادب اعرام: 768]²). После 1979 г., несмотря на изменения культурной политики, интерес к французской литературе не исчез. В университетах продолжалось изучение французского языка и литературы, а в последние десятилетия появлялись новые переводы произведений французских авторов, выполненные с академической точностью и снабженные критическими комментариями.

Таким образом, история переводов французской литературы в Иране отражает не только устойчивые культурные связи между Востоком и Западом, но и развитие литературных традиций и эстетических вкусов в персидской прозе.

Переводы Флобера

Популярность Флобера на Востоке, в частности в Иране, во многом объясняется его глубоким интересом к ключевым социальным и нравственным проблемам своего времени, что оказалось близким и понятным

иранскому обществу. Кроме того, важную роль сыграл его интерес к восточной культуре в середине 1840 гг., когда писатель начал активно изучать литературу Китая, Индии и Персии. Это увлечение носило не научный, а художественный характер [Модина: 24] и нашло отражение в таких произведениях, как «Искушение святого Антония», «Саламбо» и «Иродиада». Его путешествия на Восток, в Грецию и Африку способствовали формированию реалистического мировоззрения писателя. Помимо этого, интерес иранских читателей к творчеству Флобера был обусловлен историческими и культурными контактами Ирана с европейскими странами – Францией, Россией и Германией, чьи войска временно находились на территории страны в периоды мировых войн.

Произведения Флобера были переведены сравнительно поздно (первый перевод «Госпожи Бовари» вышел в 1948 г.), но сразу привлек большое внимание и неоднократно переиздавался. Затем большинство его произведений были переведены на персидский язык известными иранскими переводчиками. Однако он был не столь популярен, как Бальзак и Гюго, что объясняется не только

¹ Особой популярностью пользовались произведения Ж. Верна, В. Гюго, А. Дюма, Г. Флобера, Г. де Мопассана, Э. Золя и А. Камю.

² Хасан Мир-Абедини (род. 1953) – выдающийся иранский литературовед и критик, известный своим фундаментальным исследованием «ناریا ردیسیون انتسادل اس دص» («Сто лет художественной прозы в Иране»).

существенными различиями в их творческом наследии, но и тем, что интерес к творчеству Флобера в Иране проявился значительно позже. Возможно, это связано с тем, что иранская читающая публика традиционно отдавала предпочтение романтической литературе, более близкой ее эстетическим вкусам.

«Госпожа Бовари» была впервые опубликована в Иране Мохаммедом (Махмудом) Пуршалчи¹ 1948 г. в Тегеране. После этого в 1962 г. новый перевод романа был сделан выдающимися переводчиками Мохаммедом Гази² и Резой Агили (1948–2019). С 1978 по 1990 этот же перевод «Госпожи Бовари» был опубликован еще пять раз и регулярно переиздавался в начале XXI в. (2001, 2002, 2007, 2013), что свидетельствует как о прекрасном качестве перевода, так и востребованности романа [دازرف ع ج، نای سراف: 39].

В предисловии Гази отмечает, что Агили начал работу над переводом на год раньше, однако, считая его слишком вольным, Гази решил выполнить собственный перевод с нуля. При этом он всегда указывал свое имя рядом с именем Агили [ربولف: 3]. Предисловие содержит краткую биографию

Флобера и общее изложение сюжета, в более развернутом предисловии к изданию 2001 г. переводчик обращается и к истории создания романа, анализирует его персонажей, пишет о судебном процессе над произведением. Он отмечает, что «стремление сохранить стиль и следовать оригинальному тексту было для меня столь же важным, как и плавность и естественность перевода. Вопреки известному французскому сравнению перевода с женщиной – если он красив, то неверен, а если верен, то некрасив, я старался, насколько это возможно, совместить красоту и верность» [Там же].

В 1963 г. Рабии Мушфик Хамедани ((1912–2009) сделал новый перевод, также неоднократно переизданный (1972, 2014, 2015 гг.). Перевод Мушфика нельзя считать успешным, и это мнение подтверждается статьей Мустафы Рахими в журнале «بانتک داقیتنا» («Критика книги») (1965) [یم یحر: 22], который утверждает, что он не соответствует оригиналу, и что переводчик не смог верно передать смысл слов.

Впоследствии другие переводчики, такие как Дариуш Шахин (1941–2001), Мохаммед Мехди Фуладванд (1920–2008), Мехди Са-

¹ Пуршалчи, Махмуд (род. 1927 г.) – иранский журналист, переводчик, министр информации и национальной безопасности Ирана.

² Гази, Мохаммед (1913–1998) – выдающийся иранский писатель и переводчик, посвятивший жизнь переводу произведений мировой классики, главным образом с французского языка.

хаби (1943–2009)¹, Сьюсан Ардакани (род. 1954 г.), Нилуфар Раджаи, Хание Чупани (род. 1990 г.) также обращались к переводу этого популярного произведения. В 2019 г. были выполнены три последних перевода – Махасты Бахрейни (род. 1939 г.), Сарой Раки и Бахаре Рабани. Однако все эти переводы не пользовались успехом у читателей².

Вместе с тем на примере перевода М. Фуладванд³ можно заметить, что стремление к творческой свободе не всегда сочетается с сохранением целостности оригинала: он выпустил две главы текста [مدارن سیسح، داررپش: 35].

Среди многочисленных переводов особенно выделяются переводы Мехди Сахаби (2007, переизд. 2014) и Махасты Бахрейни⁴ (2019, переизд. 2024), которая сопровождала роман статьей Шарля Бодлера о «Госпоже Бовари» в переводе Насера Набави [ربولف: 473]. Сахаби в своем предисловии, ссылаясь на слова Золя и Пруста о блестящем творчестве Флобера, отмечает, что объективность

писателя на первый взгляд может показаться холодной, суровой и безжалостной – подобно тому, как часто воспринимаются действия и взгляд врача. По мнению переводчика, это естественно для любого вдумчивого подхода, который стремится к глубокому пониманию и поиску решения проблемы. Сахаби подчеркивает, что подобный взгляд на мир характеризуется всесторонним восприятием реальности [ربولف: 1–4]. Отметим тонкое понимание переводчиком художественных принципов Флобера.

Что касается перевода названия романа «Госпожа Бовари», примечательно, что, несмотря на существование персидских эквивалентов, слово «Мадам» сохраняется во всех переводах.

Множественные переводы одного и того же произведения свидетельствуют не только о его популярности, но и о поисках более адекватной формы передачи флоберовского реализма для персоязычного читателя.

¹ Один из самых выдающихся иранских переводчиков, который жил во Франции, что позволило ему глубоко погрузиться в французскую культуру и язык и отразилось на его мастерстве перевода произведений Флобера.

² Годы публикаций переводов: Дариуш Шахин (1990), Мохаммед Мехди Фуладванд (2001), Сьюсан Ардакани (2010), Нилуфар Раджаи (2014), Хание Чупани (2014).

³ Фуладванд учился в Сорбонне по специальности «литература, искусство, философия, арабская лингвистика». Несмотря на интерес к французской литературе, его известность в основном связана с переводами с арабского языка.

⁴ Бахрейни училась во Франции и хорошо владеет французским языком. Она успешно переводила произведения классической французской литературы и получила за это несколько наград. Ее лучшим переводом считается перевод романа «Госпожа Бовари».

Можно заключить, что лучшие и наиболее точные переводы романа «Госпожа Бовари» принадлежат Мохаммеду Гази, Мехди Сахаби и Махасты Бахрейни. Именно они считаются эталонными в иранской переводческой традиции произведений Флобера.

Роман «Воспитание чувств» в 1967 г. был переведен писательницей и переводчицей Форуг Шахаб (1908–1999) под названием «کی تشذگرس ای یفطاع تیبرت. قشع بتکم» («Школа любви. Воспитание эмоций или Судьба молодого человека»), в 1991 г. писатель и переводчик Абдулхосейн Шарифиян (1926–2009) предложил свое заглавие «مادام» («Мадам Арно. Эмоциональное образование») и в 2001 г. упомянутая выше Мехди Сахаби предложила свой вариант – «تاساس ح تیبرت» («Воспитание эмоций») [45: هدازنی سح, داررپمش]. Многократное переиздание последнего перевода свидетельствует о его качестве, удачном воспроизведении стиля Флобера и востребованности тематики у читателей.

Можно предположить, что разнообразие названий связано, во-первых, с желанием переводчиков дистанцироваться друг от друга, а во-вторых, с целью привлечь читательскую аудиторию к новому произведению.

Роман «Саламбо» впервые был переведен Ахмадом Самии Гилани (1921–2023) в 1968 г. и позднее неоднократно переиздан. Отметим, что в 2023 г. Ахмад Самии Гилани был удостоен Ордена Академических пальм, при-

суждаемого Францией за продвижение французской культуры за рубежом, что свидетельствует о его глубоком знакомстве с французской культурой и литературой и значимости его переводческой деятельности.

Первый перевод сборника «Три повести» (1872) был выполнен Махмудом Моалемом в 1974 г. (переизд в 2014 г.). Произведение впоследствии переводилось другими авторами – Мирджалалоддином Каззази (1988), Фаридех Махдави Дамгани (2001) и Амиром Мазхари (2003). Фаридех Махдави интерпретировала название по-своему: «وبهار نیلوژ نس هن اسفا» («Легенда о святом Юлиане-монахе и чистом сердце») [47: هدازنی سح, داررپمش].

Драма «Искушение святого Антония» была переведена Катаюн Шахпаррад и Азин Хосейнзаде (2005), а в 2012 г. опубликована в сборнике «نناهج ی امناتساد نی رت هب» («Лучшие истории мира») в переводе Ахмада Гольшири (1937–2022) [Там же: 46].

Незаконченный сатирический роман «Бувар и Пекюше» был переведен Эфтехаром Набавинеджадом (род. 1953 г.) в 2005 г. [Там же: 48] Этого переводчика можно считать одним из наиболее выдающихся современных мастеров перевода с французского языка в Иране. Араш Накибиян (род. 1976 г.) в своей статье «شم امتان راکه اش و ربولف رب ی گنرد» («Размышления о Флобере и его незавершенном шедевре “Бувар и Пекюше”: солнце, согревающее слепцов») (2010) ана-

лизирует это произведение и рассматривает Флобера «как одного из первых, отразивших ужасную реальность человеческой жизни». Он завершает статью цитатой Ги де Мопассана, сравнивающего влияние Флобера с солнцем, согревающим слепцов, подчеркивая, что его произведения проливают свет на «закулисье человеческой сущности» и вскрывают мрачные стороны бытия [نایبی قن: 77].

Эбрахим Голестан (1922–2023)¹ опубликовал перевод избранных писем Флобера в 1959 г., отметив мастерство слова, чистоту, точность и цельность французского автора, чья мыслительная дисциплина и нравственная ясность способны стать лекарством для смутного и ограниченного сознания современника [ناتس لگ: 797].

Особое внимание уделяется переписке писателя и его восточным впечатлениям, отраженным в книге «رسم زایایه مان» («Письма из Египта»), переведенной Наргес Джалалати в 2012 г. [یتالاج] Немалый интерес представляет перевод Геларе Джамшиди переписки Флобера с Жорж Санд, опубликованный в 2013 г. под названием «هام یارب یکچوک یاهز اوآ» («Маленькие песни для Луны»), дающий ценное представление

о литературных и этических идеалах Флобера [یدی شمج].

Таким образом, переводы Флобера в Иране отражают как разнообразие интерпретаций, так и высокий интерес переводчиков и читателей, что сказалось и на влиянии его творчества на иранских писателей.

Рецепция и влияние

С 1922 г., с приходом к власти Реза-шаха, в Иране начали приобретать популярность реалистические романы [یقداص، یحوتف: 1]. Обогадив свое творчество опытом изучения произведений европейских мастеров реалистической литературы, иранские писатели постепенно выработали собственное понимание этого направления.

Принципы реализма в целом и творчество Гюстава Флобера в частности оказали значительное влияние на мировоззрение, философию и литературный стиль ведущих представителей персидской литературы XX в. Роман «روک فوب» («Слепая сова»)² (1937) Садека Хедаята (1903–1951) демонстрирует влияние Флобера на стиль повествования и глубокое психологическое раскрытие персонажей, что отражает знаком-

¹ Один из ключевых представителей иранской интеллигенции XX в., писатель, переводчик и режиссер, оказавший значительное влияние на развитие современной литературы Ирана.

² Роман был переведен на русский язык Анной Розенфельд в 1969 г.

ство автора с европейской литературой во время учебы во Франции. Гипотеза о том, что роман «شایامش چ» («Ее глаза»)¹ (1952) Бозорга Алави (1904–1997) был создан под влиянием романа «Госпожа Бовари», побудила иранских исследователей провести сравнительный анализ сюжетных элементов двух романов, который показал, что Б. Алави следует ключевым принципам реализма в стремлении показать человека и его жизнь такой, какая она есть, без идеализации или демонизации, с полной палитрой положительных и отрицательных черт. Оба романа описывают не только внешний мир и социальные условия, но и психологию персонажей, показывая, как личность формируется под влиянием общественных обстоятельств. Внимание к деталям, тщательное воспроизведение сцен и последовательность событий создают эффект присутствия читателя в повествовании. При этом различия культурного и исторического контекста влияют на форму и содержание произведений: «Госпожа Бовари» отражает жизнь французского общества XIX в., тогда как «Ее глаза» передает социально-политическую действительность Ирана эпохи Первой Пехлеви (1925–1941). В обоих случаях реализм служит инструментом для глубокого понимания человека и общества, а изо-

бражение женщин, социальных отношений и повседневной жизни отражает ценности, нормы и культурные особенности соответствующего времени [زاورپ, راشفای دم حم: 77–90]. В романе «Ее глаза» история трагической любви и политического преследования разворачивается вокруг таинственного портрета, в котором художник Макан запечатлел не только лицо молодой женщины, но прежде всего ее выразительные глаза – ключ к пониманию ее внутреннего мира и сложных отношений с мастером. Эта символическая роль взгляда, определяющая эмоциональное напряжение сюжета, делает образ Фарангис сопоставимым с образом Эммы у Флобера, глаза которой также становятся важнейшим средством раскрытия психологической глубины героини.

Роман «کشا و قشع» («Любовь и слеза») (1952) Джавада Фазела также демонстрирует влияние двух классических романов – «Анны Карениной» и «Госпожи Бовари», повествуя о трагической судьбе Махин, которая, будучи неудовлетворенной своей семейной жизнью, совершает супружескую измену. Попытка начать новую жизнь заканчивается неудачей: оставшись одинокой, Махин, не выдержав общественного осуждения и личной утраты, кончает с собой.

¹ Роман «Ее глаза» был переведен на многие языки (арабский, курдский, диалект хаурамани).

Роман Симин Данешвар (1921–2012) «کی» «امدرم اب نز» («Одна женщина с мужчинами») (1967) также нередко рассматривается в русле влияния флоберовского романа. Данешвар стремилась с реалистической точностью показать внутренний мир человека, его чувства и страдания, а также социальные противоречия современного ей общества. Это особенно заметно в образе врача, обманутого своей женой и отчаянно пытающегося уйти от горькой реальности.

Один из наиболее известных и влиятельных иранских писателей XX в., представитель «нового реализма» и модернизма в персидской прозе Хушанг Голшири (1937–2000)¹ подвергался критике иранского литературного сообщества за чрезмерное влияние Флобера и Стендаля и попытки писать в их стиле: если в произведении «باجت‌ح‌دزاش» («Принц Эхтеджаб») (1968) он воплотил дух персидской культуры, то роман «دی و نی‌ت‌س‌یرک» («Кристин и Кид») (1971) явно отражал влияние французских писателей. Изначально роман не был по достоинству оценен иранскими читателями из-за акцента на личной истории и отсутствия социального измерения.

Наиболее выдающиеся авторы (Садек Хедаят, Бозорг Алави, Симин Данешвар и Хушанг Голшири) унаследовали от Флобера

внимание к психологизму, деталям и правдивому изображению социальной действительности, что способствовало формированию иранского варианта реализма. Такие романы, как упомянутые выше «Ее глаза» и «Одна женщина с мужчинами», показывают, что влияние Флобера проявилось не только в повествовательной технике, но и в осмыслении роли женщины и общества в современной иранской литературе.

В заключение отметим, что история переводов и рецепции произведений Флобера в Иране представляет собой уникальный пример устойчивого культурного диалога между Востоком и Западом, в котором пересекаются процессы модернизации, формирования литературного вкуса и эволюции художественного мышления. Проведенный обзор доказывает востребованность творчества Г. Флобера на протяжении многих десятилетий, а неоднократные попытки перевода одних и тех же произведений свидетельствуют о поисках переводчиками наиболее адекватных вариантов, ведь, как известно, сам Флобер считал, что есть только один глагол, только одно существительное и прилагательное, способные верно выразить мысль.

Переводы таких мастеров, как Мохаммед Гази, Мехди Сахаби и Махаста Бахрейни, ста-

¹ Он известен прежде всего своим романом «Принц Эхтеджаб», который считается одним из шедевров современной иранской литературы.

ли ориентиром качества и верности оригиналу, а сам факт существования множества интерпретаций свидетельствует о живом интересе и непрерывности переводческой традиции.

Рецепция творчества Флобера в Иране оказала заметное влияние на становление реализма в национальной литературе XX в. Произведения С. Хедаята, Б. Алави, С. Дашевар и Х. Голшири демонстрируют не только знакомство с европейской традицией, но и творческое осмысление флюберовских принципов: внимание к внутреннему миру человека, к деталям повседневности и к социальным противоречиям общества.

Литература

Модина, г.И. Восток в эстетике Флобера // Сибирский филологический журнал, 2010. №4. С. 23–29.

نارمت. «رسم زا ییاه ممان». سگرن، یتلالج: ناردت. 60. 1390. (دجالالاتی، ن. Письма из Египта. Тегеран: Кетабсарай-е Тандис، 2011.)

نارمت. هام یارب یکچوک یامزاوا. مرالگ یدیشمج: ناردت. 472. 1391. (دجامشیدی، Г Маленькие песни для луны. Тегеран: Офог، 2012.)

واتسوگ متشون یراوب مادام. یفطصم یمیح: 33-34. صص، مود مرود. 1393. بباتک داقتنا. ربولف 18 (Рахими، М. «Мадам Бовари» Гюстава Флобера // Энтегад-е-Кетаб. 2014. № 2. С. 18–33.)

و ملباقم. نیذا مدازنیسح، نویاتک دارپهش نیودت و معلاطم نامزاس. ددش ممچرت راشآ یسررب نارمت. (تمس) اه هاگشناد یناسنا مولع بباتک

1384. 152. ص. (Шахпаррад، К. Хосейнзаде، А. Сопоставление и анализ переведенных произведений. Тегеран: Организация по изучению и составлению учебников гуманитарных наук университетов (САМТ)، 2005.)

دمحا: ممچرتم. «وبمالاس». واتسوگ ربولف: 532. 1374. یمزراوخ. نارمت. ینالیگی یمیس (فلوبر، Г. Саламбо / пер. А.С. Гилани. Тегеран: Хваразми، 1995.)

«تاساسح تیبرت». واتسوگ ربولف: 512. 1380. زکرم. نارمت. یمباحس یدم: ممچرتم (فلوبر، Г. Воспитание чувств / пер. М. Сахаби. Тегеран: Марказ، 2001.)

یدم: ممچرتم. «یراوب مادام». واتسوگ ربولف: 496. 1386. زکرم. نارمت. یمباحس: Госпожа Бовари / пер. М. Сахаби. Тегеран: Марказ، 2001.)

دمحم: ممچرتم. «یراوب مادام». واتسوگ ربولف: 520. 1384. دیجم. نارمت. یلیقق اضرو یمضاق (فلوبر، Г. Госпожа Бовари / пер. М. Гази и Р. Агили. Тегеран: Маджид، 2005.)

ممچرتم. «یراوب مادام». واتسوگ ربولف: 477. 1403. رفولین. نارمت. ینیرحب یتسم (فلوبر، Г. Госпожа Бовари / пер. М. Бахрейни. Тегеран: نیлуфар، 2024.)

یریگی لکش». مشاه یقداص، دومحم یحوتف یماراتسج «یناری یمسیون ناتساد رد مسیلایز (Фотухی، М. Садегі، Х. Формирование реализма в иранской прозе // Джостархай-е-адаби (Литературные исследования). 2013. 46، № 3. С. 1–26.)

یدیشم یموکاب مدازرفعج، اضردمحم نایسراف: یمانلصف، «ناریارد ربولف واتسوگی بدашریذپ»

مولع و تاييېدا هډكشناد «مچرت و نابز تاغل اطم»
 30-53. (فارسيان،
 م.ر. دجاфарزاده-باکوي، م. Литературная ре-
 цепция Гюстава Флобера в Иране // Моталэат-
 е-забан ва тарджоме. 2015. № 3. С. 30–53.)

فدص. «ربولف ياه ممان زا». مي هاربا ناتسلگ.
 802-796 (Голестан، Э.
 1337. صص 10. С.
 796–802.)

«ناهج ياه ناتساد نيرت هب». دمحا يري شلگ.
 1391. 2447. ص (Голшири،
 А. Лучшие истории мира. Тегеран: Асп-е-
 дастан، 2012.)

يس يون ناتساد لاس دص». نسح يني دباعر يم
 1380. 757. ص (ممشچ رشن: نارمت، لوا دلج، «ناري
 (Мир Абедини، Х. Сто лет художественной
 прозы в Иране. Тегеран: Чешме. Т. 1. 2001.)

فس ياقم». اليل زاورپ، گنشوه راشفای دمحم
 مدام و شي اممشچ يني ناتساد رصانع رد مسيلاي
 مرامش، ناري رصاعم تاييېدا ممانش موژپ. «يراوب
 ۹۰-۷۷. صص ۱۳۹۹، ناتسبات و رامب ۳،
 (Мо-
 хаммади-Афшар، Х. Парваз، Л. Сравнение
 реализма в повествовательных элементах
 романов «Ее глаза» и «Госпожа Бовари» //
 Пажухешнаме-е адабият-е мо'асер-е Иран.
 2021. № 3. С. 77–90.)

هب مسنارف مچرت هچخيرات». دودا يباون
 تاراشتنا، «نونكات زاغ زا ناري رد يسراف
 1363. 216. ص (На-
 ваби، Д. История перевода с французского на
 персидский в Иране от начала до современ-
 ности. Керман: Университета Шахида Бахо-
 нара Кермана، 2009.)

و ربولف رب يگنرد». شرآ نايبيقن
 ديشروخ نوچ مشوکپ و راووب شمامتان راکه اش
 مرامش، ناتسلگ «دنک يم مرگ ار نايان يبان هک
 ۹۷. ۱۳۸۸. صص 77–76 (Накибиян، А. Раз-
 мышления о Флобере и его незавершенном
 шедевре «Бувар и Пекюше»: солнце, согре-
 вающее слепцов // Голестанех. 2010. № 97.
 С. 76–77.)

References

Djalalati, N. (2011). *Letters from Egypt*. Teh-
 ran: Ketabsaray-e Tandis.

Farsian, M.R. & Dzhafarzade-Bakuyi, M.
 (2015). Literary reception of Gustave Flaubert
 in Iran. *Motala'at-e-Zaban va Tarjome*, 3, 30–53.

Flaubert, G. (1995). *Salammbô* (A.S. Gilani,
 Trans). Tehran: Khwarazmi.

Flaubert, G. (2001). *L'Éducation sentimentale*
 [Education of the feelings] (M. Sahabi, Trans).
 Tehran: Markaz.

Flaubert, G. (2001). *Madame Bovary* (M. Sa-
 habi, Trans). Tehran: Markaz.

Flaubert, G. (2005). *Madame Bovary* (M.
 Ghazi & R. Agili, Trans). Tehran: Majid.

Flaubert, G. (2024). *Madame Bovary* (M.
 Bahreini, Trans). Tehran: Niloufar.

Fotukhi, M. & Sadegi, H. (2013). Formation
 of realism in Iranian prose. *Dostarhai-e-Adabi*
 (Literary Studies), 46(3), 1–26.

Golestan, E. (1958). *From Flaubert's letters*.
 Sadaf, 10, 796–802.

Golshiri, A. (2012). *The best stories of the*
world. Tehran: Asr-e-Dastan.

Jamshidi, G. (2012). *Small songs for the Moon*. Tehran: Ofog.

Mir Abedini, H. (2001). *One hundred years of fiction in Iran* (Vol. 1). Tehran: Cheshme.

Modina, G.I. (2010). Vostok v estetike Flobera [The East in Flaubert's Aesthetics]. *Sibirskiy Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Philological Journal], 4, 23–29.

Mohammadi-Afshar, H. & Parvaz, L. (2021). Comparison of realism in narrative elements of Her Eyes and Madame Bovary. *Pajuheshnamey-e Adabiyat-e Mo'aser-e Iran*, 3, 77–90.

Nakibiyan, A. (2010). Reflections on Flaubert and his unfinished masterpiece Bouvard et Pécuchet: The Sun Warming the Blind. *Golestaneh*, 97, 76–77.

Navabi, D. (2009). *History of translation from French into Persian in Iran from the beginning to the present*. Kerman: Shahid Bahonar University of Kerman.

Rakhimi, M. (2014). “*Madam Bovary*” by Gustave Flaubert. *Entegad-e-Ketab*, 2, 18–33.

Shahparrad, K. & Hosseinzadeh, A. (2005). *Comparison and analysis of translated works*. Tehran: SAMT.

Для цитирования: Сотудехмехр, Ф. Рецепция творчества Флобера в Иране (к постановке проблемы) // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2026. Т. 11. № 1. С. 208–220. DOI: 10.18522/2415-8852-2026-1-208-220

For citation: Sotoudehmehr, F. Reception of Flaubert's creativity in Iran (to the problem statement). *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 11 (1), 208–220. DOI: 10.18522/2415-8852-2026-1-208-220

RECEPTION OF FLAUBERT'S CREATIVITY IN IRAN (TO THE PROBLEM STATEMENT)

Forough Sotoudehmehr, PhD Student at the Department of History of Foreign Literatures, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia); e-mail: st123897@student.spbu.ru

Abstract: This article examines of the reception and translation of Gustave Flaubert's works in Iran. Iranian readers were first introduced to his writing through the translation of the novel "Madame Bovary" in 1948. Later, translations of other works by the French realist, including "Sentimental Education", "Salammbô", "Three Tales", "The Temptation of Saint Anthony", and "Bouvard and Pécuchet" appeared. This study examines the key aspects of the reception and translation of these works, as well as their influence on Iranian literary practices. The aim of the research is to explore how Flaubert's works were perceived and to determine their impact on the development of the Iranian literary traditions. Methods employed include a comparative analysis of translations and a historico-literary analyses of primary sources. The findings indicate that translations of Flaubert's realist works, alongside translations of other notable authors, facilitated Iranian writers' familiarity with the principles and aesthetics of realism and influenced their own literary production. This influence is especially evident in the works of writers such as Seyyed Mohammad Ali Jamalzadeh (1892–1997), Sadegh Hedayat (1903–1951), Bozorg Alavi (1904–1997), Simin Daneshvar (1921–2012), Jalal Al-e Ahmad (1923–1969), Ahmad Mahmoud (1931–2002), and Houshang Golshiri (1937–2000).

Key words: G. Flaubert, translations, reception, Iranian literature, S. Hedayat, S. Daneshvar, H. Golshiri, M. Ghazi

